

Петр Григорьевич Шевелев в годы его рабкорства.

Я - шофер, он - прессовщик

Среди рабкоров городской газеты были как рабочие предприятий или колхозники-совхозники, так и педагоги, преподаватели филиалов вузов в Первоуральске, инженеры, экономисты, руководители цехов или заводов, фабрик. И каждый, смею заявить, считал за честь побывать на рабковорском слете, собрании, написать самый важный, по его мнению, материал в газету. На память перечислю некоторые фамилии. Главный экономист Новотрубного завода Марк Фрейберг. Мастер, а затем секретарь парткома Юрий Нарбутовских. Электрик Михаил Стулин, руководитель комсомольского штаба на строительстве уникального цеха непрерывной прокатки труб Алексей Лужков. Учетчик продукции Владимир Перескоков, начальник цеха Петр Ненашев, экономист Зоя Плетнищева, влюбленная в поиск интересных для читателей земляков. В первую очередь - фронтоников. Помнится, газету с ее очерком о фронтонике Саше Евхаритском передавали из рук в руки...

Из этой огромной когорты бескорыстных добровольцев больше других запомнился Петр Григорьевич Шевелев. Может, потому, что по исходному рангу мы с ним были почти на равных. Я - шофер, он - прессовщик баллонного цеха Новотрубного завода. И потому, когда я стал штатным сотрудником газеты, мне легко было находить с ним общий язык. Бесе, названное, и потому, что оба любили природу, могли сутками, а то и больше, бродить по окрестным лесам в поисках грибов и ягод.

Друг познается в походе

На всю жизнь, например, запомнилась мне ночь в дебрях за Коуровкой, ее лесозаводом. Уехали в леса на мотовозике, вывозившем из лесосек древесину. Спрыгнули с вагончика на ходу и побрели по буреракам, чащобе.

К вечеру убродились до того, что я еле ноги волочил. А тут еще нас прижучила разгулявшаяся во второй половине дня непогода. Вымокли до ниточки. Но Петр Григорьевич не оплошал. Сориентировался, своими поистине лесным чутьем нашел, где можно отогреться, обсушиться, переоче-

ГАЗЕТА - СУДЬБА ДИНАСТИИ

"Под знаменем Ленина" всегда была сильна связями с массами. Авторский актив ее, который, невзирая на профессию или должность пишущего, одинаково значился под кратким словосочетанием РАБКОР.

Юрий Петрович Шевелев.

Вывел к старому лесному складу, месту погрузки леса на вагончики. Под накатом нашли сухое место. Только вот беда: спички в моем коробе отсырели, не загорались. Уж не знаю, как он колдовал с ними. Но с помощью зажгали и высушенного на теле куска бересты - все же сумел добыть огонь.

Мужик он был хозяйственный, любое дело старался обратить на пользу людям. Ведь от их имени выступал в газете. Выбирал самые острые темы. Постоянно организовывал по заданию журналистов рабковорские рейды. По экономии материалов, соблюдению трудовой дисциплины, внедрению новых технологий, шефству опытных рабочих, мастеров своего дела, над молодыми. Не чурался писать о спортивной работе. Словом, как прозвучало однажды на встрече в редакции, "всезнающий мужик". Каких, кстати, тогда было немало среди его товарищей по второй неофициальной профессии...

Особенно не любил Григорьевич всяческих проходимцев, лентяев, неумех. Не стеснялся говорить им правду в глаза. За что и угрожал ему не однажды. Но выручало то, что столь же активно, настойчиво, целеустремленно он поднимал на штт передовиков, новаторов, людей с изюминкой в характере или мастерстве. Информации, зарисовки, корреспонденции его были настолько убедительны, что нередко их выпрашивали сотрудники областных газет. Не случайно, когда меня перевели в "Уральский рабочий", именно он и еще с пяток таких же первоуральцев: Юрий Дунаев - производительник и краевед, Володя Борзенков, старотрубник Сергей Чистов, Иван Степанович Важенин и другие - стали для меня настоящими палочками-выручалочками. Но самым надежным информатором был именно он, Шевелев.

Истина превыше всего

Вспоминается такой показательный эпизод из творческой биографии Шевелева.

В те времена людей не раз накрывали волны нехватки продовольствия. То московские чиновники "забыли" обеспечить рабочий класс Урала мясом-маслом, молоком. То неурожай в стране случался. В магазинах, конечно, сразу возникали очереди: люди не забыли еще голодные военные годы и стремились запастись продуктами. Местные власти выкручивались как могли. Поддерживали любителей покопаться в земле - огородников, садоводов. Директора заводов выщипывали у партнеров, потребителей их продукции, взамен, в счет оплаты, что-либо из съедобного. А так как вдали от крупных промышленных центров - Свердловска, Тагила, Первоуральска, Каменска-Уральского имелись сельскохозяйственные районы, регионы, то наиболее инициативные руководители предприятий организовывали моторизованные десанты по закупке там продовольствия. Наиболее энергичными были, помнится, директор Новотрубного - Федор Данилов, Хромликовского - Валентин Секираж, Динасового - Иван Губко. Их примеру следовали другие. Так что доставка продуктов питания вдобавок к госпоставкам процветала воюю. За рыбой наши автоотряды ездили в Тюмень, Алапаевск и Туринск. За мясом отправлялись на северо-восток и юго-запад области. Закупленное шло в основном для общественного питания - в цеховые и заводские столовые, в больницы, школы и детсады. Народные контролеры, активисты профсоюзных и партийных организаций строго придерживались принципов социализма "кто не работает, тот не ест" и "все лучшее - детям".

Однако, как всегда, находились ловкачи, хваткие прилебатели. Они стремились снабжать дефицитом в первую очередь себя любимых и дружок. А что "не возникли", не совали нос со своими проверками, расследованиями народные контролеры, попытались снабдить "дополнительным пайком" руководителей этих организаций, секретарей парткомов.

Подобную подачку попытались подсушить одному из лидеров - "народников" на Новотрубном заводе Е. Р. А-ко (по понятным причинам не называю его фамилии)... Тот, как человек строгих жизненных правил, дорожающий своей репутацией, дал им от ворот поворот. Тогда недоброжелатели попытались устроить травлю честного коммуниста, обогатить его.

Узнав от товарищей и знакомых об этом, Шевелев взялся за перо. Кое-кто пытался урезонить его, но Петр Григорьевич довел дело до конца. Эффект от публикации был огромный. Мало того, что заводчане на корню пресекли безобразие. Главное, угломонились лихоимцы и в других организациях. Никто не хотел становиться посмешищем в глазах горожан, своих коллег, товарищей, соседей. В отличие от сегодняшних казнокрадов люди тогда заботились о своем репутации, боялись огласки.

От солдата до маршала

Столь детально рассказываю об этом случае не только истории ради. О другом думается. О том, как такая принципиаль-

ность прессы, ее стремление ставить во главу угла честность, порядочность, любовь к знаниям, стремление вырасти настоящим профессионалом в полной мере сказывалась на судьбах молодого поколения. Газета учила юных быть не просто порядочными, честными людьми, но в первую очередь активными и целеустремленными...

Показательна в этом отношении судьба семьи Петра Григорьевича. Не раз и не два мы готовили вместе публикации, обменивались мнениями о какой-либо деликатной или странной ситуации. О том, как бы надо по-честному поступить нашему "герою". Рассуждали, спорили, искали наиболее справедливые стили поведения его. А тут же, около нас, занимались своими делами его сын школьник Юрий, младшая дочь Лидочка. В наши сверхсерьезные разговоры они, конечно, не вмешивались. Вроде бы даже не замечали их. Но, видимо, где-то в подсознании их откладывались эти речи, переговоры. Уверен, что бывали на этой квартире и другие авторы, рабкоры. А то и просто незнакомые люди, пришедшие к рабочему корреспонденту за правдой. Кого-то обидели, где-то что-то недодали, обманули, нагрубости. Рассказывали о том, волновались. Шевелев выслушивал, что-то советовал, а чаще - готовил материал в газету.

Все это, получается, не проходило мимо глаз и ушей его наследников. И потому-то, уверен, под влиянием такой въззательной семейной атмосферы они росли трудолюбивыми, настойчивыми в обогащении себя знаниями. Отец-то ведь любил читать классику, на равных говорил с рационализаторами, изобретателями. С людьми ищущими. Так что не удивлялся я впоследствии, когда встречал Юрия на Первоуральской ТЭЦ уже не учеником слесаря, каким он туда поступил после школы, а мастером, начальником смены, а через годы - главным инженером. Работая на производстве, парень одновременно учился на вечернем факультете Уральского политехнического института. "За плату с мамой учусь, - доверительно сказал он мне однажды - У них тогда не было такой возможности, а я вот получил".

В 2003 году Юрия, уже Петровича, перевели на работу в Екатеринбург. Директором обособленного энергосервисного предприятия "Свердловскэнерго". Через три года назначили генеральным директором компании. А еще через год рекомендовали заместителем министра промышленности, энергетики и науки Свердловской области. Сейчас он возглавляет министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства.

Не прогадали с этим назначением руководители области. Ведь не случайно над его письменным столом в правительственном офисе висит грамота, подписанная в апреле прошлого года самим президентом России. "За достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу", - говорится в ней. За годы жизни в Свердловске-Екатеринбурге он не только добросовестно работал, но еще и постоянно повышал свои знания, учился. Закончил, в частности, учебу по президентской программе подготовки управленческих кадров. Затем, практически без передышки, еще и программу MBA. Получил дополнительно квалификацию "Мастер делового администрирования". А ведь, повторюсь, парень начинал трудовую биографию со слесарного станка.

Ясно, что в немалой степени его устремления были обозначены родителями.

Юрий КОНЬШИН.